

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В РУССКО-УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Нурматова Одинабону Абдумажит кизи
Анджанский государственный педагогический институт
магистрантка направления «Родной язык и литература: русский язык»

Аннотация: В данной статье исследуются актуальные вопросы межкультурной коммуникации через призму художественного перевода в контексте взаимодействия русского и узбекского языков. Автор анализирует понятия «адекватности перевода» и «эквивалентности перевода», проблемы передачи национальных реалий и фразеологизмов, а также роль переводчика как медиатора культур. Предлагаются рекомендации по улучшению качества перевода и развитию межкультурной коммуникации через использование современных методов и технологий перевода. Особое внимание уделяется сохранению этнокультурного своеобразия оригинала при достижении эквивалентности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, эквивалентность, художественный перевод, узбекская литература, безэквивалентная лексика, лингвокультурология.

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND PROBLEMS OF FICTIONAL TRANSLATION IN THE RUSSIAN-UZBEK LANGUAGE SPACE

Nurmatova Odinabonu Abdumajit qizi
Andijan State Pedagogical Institute
Master's Degree Student in Native Language and Literature (Russian Language)

Abstract: This article explores the current issues of intercultural communication through the lens of literary translation in the context of the interaction between the Russian and Uzbek languages. The author analyzes the concepts of "translation adequacy" and "translation equivalence," the challenges of conveying national realities and idioms, and the role of the translator as a mediator of cultures. The article provides recommendations for improving the quality of translation and fostering intercultural communication through the use of modern translation methods and technologies. Special attention is given to preserving the ethnocultural uniqueness of the original while achieving equivalence.

Keywords: intercultural communication, literary translation, Uzbek literature, Russian literature, realities, equivalent vocabulary, linguoculturology.

В современном мире, где культурные границы стираются под влиянием миграции, глобализации и цифровых платформ, межкультурная коммуникация выходит на передний план, особенно в регионах с богатой историей языкового взаимодействия, таких как русско-узбекское пространство. Одним из важнейших средств межкультурного взаимодействия тут выступает художественный перевод, обеспечивающий передачу не только языкового содержания текста, но и культурных, национальных и ментальных особенностей народа. Как отмечал в своих работах основоположник узбекской школы переводоведения Гайбулла Саламов: «Дружественные отношения народов друг с другом трудно представить себе без

перевода... Это не просто "поворот" [с одного языка на другой], это воссоздание народного быта, национальных особенностей на втором языке» [6]. Художественный перевод — это не просто механическая замена слов одного языка словами другого, а сложный процесс, требующий внимания, терпения, знаний и интеграции разных наук. В отличие от внутрикультурного диалога, здесь язык выступает не просто инструментом передачи информации, а носителем скрытых ценностей, норм поведения и мировоззренческих установок. Актуальность темы подкрепляется ростом переводного рынка: по данным недавних исследований, объем русско-узбекской литературной продукции удвоился за последнее десятилетие, но качество имеет недостатки из-за дефицита специалистов, способных балансировать между верностью оригиналу и культурной адаптацией. В современном мире машинные инструменты вроде нейросетей ускоряют процесс, но упускают тонкости — идиомы вроде *"бить баклуши"* или узбекского *"tilga bog'lanmoq"* требуют человеческого чутья, чтобы не потерять колорит.

В эпоху глобализации в лингвистике и теории перевода (транслатологии) процесс межкультурного перехода рассматривается не как однородный акт, а как многоуровневая структура. Когда перевод рассматривается не как замена слов, а как сложный культурный трансфер, возникают фундаментальные противоречия. Основная проблема заключается в неизбежной потере или искажении смыслов на стыке уровней. Лингвисты выделяют следующие болевые точки:

1. *Конфликт между формой и содержанием:* Попытка сохранить семантическую точность часто ведёт к разрушению прагматики. Текст становится понятным лингвистически, но чуждым культурно.

2. *Деформация когнитивных схем:* У носителей разных языков разные «фоновые знания». Проблема в том, что переводчик не всегда может определить объем «неявного знания», которым обладает читатель оригинала и которого лишён читатель перевода.

Например: слово *«мехмондостлик»* часто переводится как «гостеприимство». Однако в узбекском контексте это понятие шире и включает в себя целый ритуал встречи гостя, определенную иерархию рассадки и очерёдность подачи чая. Простое слово «гостеприимство» не передаёт всей сакральности процесса.

Что касается системы обращений, то в узбекском языке она тоже строго иерархична. Добавление суффиксов *-хон, -жон* или слов *ака* (старший брат), *она* (старшая сестра) к именам собственным несет огромную смысловую нагрузку уважения или близости. Тут при переводе на русский язык часто возникают трудности: оставить «Алишер-ака» (сохранение колорита) или заменить на «Алишер» (потеря дистанции)? Большинство переводчиков склоняются к транслитерации с пояснением, чтобы не разрушить ткань восточного повествования.

Для более верного трансферта слов, высказываний и фразеологизмов используется такие понятия как «эквивалентность» и «адекватность». Некоторые лингвисты и учёные до сих пор не разграничивают данные понятия, однако они не являются равнозначными. Уже в 60-е годы 20 в. термин «адекватный перевод» использовался языковедами И.И.Ревзиным, В.Ю.Розенцвейгом. Под адекватным переводом они понимали «полноценный перевод», отличительными признаками которого являлись исчерпывающая передача содержания исходного текста. А вот термин «эквивалентность» начал использоваться чуть позднее.

Означал он, что два текста – текст оригинала и текст перевода – находятся в определенных отношениях эквивалентности друг к другу. Л.К.Латышев отмечал: ««Эквивалентность» - это полноценная передача денотативного содержания оригинала с соблюдением языковых и узуальных норм переводящего языка, с сохранением структурно-семантических особенностей исходного текста и с учётом равноценно регулятивного воздействия на адресата переводного текста» [3]. Подходов к понятию «эквивалентности» достаточно много и именно это привело к созданию пяти типов Вилена Наумовича Комиссарова:

УРОВЕНЬ	НАЗВАНИЕ	Что сохраняется при переводе...?	ПРИМЕРЫ
1	Прагматический	Только цель коммуникации (общий смысл)	«Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». - «Mehnatsiz rohat bo‘lmas».
2	Ситуационный	Цель + описание одной и той же ситуации	«Он снял обувь у порога». - «U eshik oldida oyoq kiyimini yechdi».
3	Семантический	Цель + ситуация + способ описания ситуации	«На душе у него было тяжело». - «Uning ko‘ngli g‘ash edi».
4	Синтаксический	Цель + ситуация + способ + инвариант синтаксических структур	«Когда наступил вечер, город погрузился в тишину». - «Kech kirganda, shahar sukunatga cho‘mdi».
5	Лексико-грамматический	Полное тождество всех семантических компонентов («дословный» идеал)	«У него не было времени». - «Uning vaqti yo‘q edi».

Одна из ключевых особенностей – необходимость стилистической адаптации. Переводчик работает с формой: аллитерация в стихах Маяковского требует подобрать узбекские созвучия, чтобы сохранить ударность и музыкальность, иначе теряется динамика. Еще одна грань – передача идиостилей автора. В произведениях вроде "Мастер и Маргарита" Булгакова сатира на бюрократию переплетается с мифологией, и узбекский переводчик должен учесть, как советский абсурд перекликается с восточными мотивами карнавала в фольклоре. Задачи расширяются на преодоление фонетических барьеров: узбекский с его агглютинативной структурой усложняет воспроизведение русской интонационной выразительности, где паузы и ударения формируют подтекст. Культурные особенности выступают ключевым фактором, определяющим специфику перевода между русским и

узбекским языками, поскольку они формируют не только лексический фонд, но и глубинные механизмы восприятия мира. Например, фразеологизм «og`zining tanobi qochdi» при буквальном переводе будет звучать как «завязки его рта развязались». Однако в русском языке эквивалентом будет «рот до ушей». Если переводчик выберет буквальный вариант, русский читатель просто не поймет образа. Если же выберет слишком «русифицированный» вариант (например, «доволен как слон»), исчезнет восточный колорит. Если рассматривать узбекские классические произведения, такие как «Минувшие дни» Абдуллы Кадыри, то можно смело отметить, что от переводчика требуются тут не только знания языков, но и глубокое понимание сословной культуры Кокандского ханства. В узбекской поэзии образ «кийик» (газель/джейран) — это символ красоты и неуловимости возлюбленной. В русской поэтической традиции более привычен образ «лебедя» или «березки». Переводчик должен решить: оставить «джейрана», рискуя экзотизацией, или искать функциональный аналог. Современная школа перевода настаивает на сохранении оригинального образа с целью расширения культурного кругозора читателя.

Решение проблемы многоуровневости перевода лежит в плоскости компромисса. Лингвисты, сталкиваясь с культурно-специфическими реалиями в художественных текстах, часто прибегают к комбинации методов, чтобы сохранить эмоциональный заряд оригинала без потери смысла для целевой аудитории. Им необходимо жертвовать нижними уровнями (буквальной точностью) ради сохранения высших уровней (смысла и воздействия), создавая тем самым «третье пространство» - текст, который принадлежит обеим культурам одновременно. В случаях неустрашимых расхождений возможно прибегнуть к фореизации – сохранению оригинальной формы с минимальным комментарием в сноске, что актуально для топонимов вроде «Farg`ona viloyati». Это стратегия подчеркнёт экзотику, стимулируя интерес к чужой культуре. Комбинируя эти приёмы, переводчику удастся построить мост между мирами, где русский реализм встречается с узбекской лирикой, избегая плоской унификации.

Значение межкультурной коммуникации для художественного перевода выходит за рамки лингвистики – это мост между сообществами, способствующий взаимопониманию в эпоху глобализации. Успех перевода не только сохраняет литературное наследие, но и размывает стереотипы, усиливая диалог. Дальнейшие исследования могли бы углубить роль искусственного интеллекта в автоматизации культурных адаптаций или проанализировать влияние экологических дискурсов на переводческие практики, где узбекские мотивы природы обогащают русские нарративы. В итоге, качественный перевод становится инструментом культурной экологии, где каждый текст – шаг к гармоничному сосуществованию

Список использованной литературы:

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 2000. – 108 с.
2. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2000. С.57
3. Латышев Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания. — Москва: Высшая школа, 2003
4. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964. С.68
5. Саидов Б. Tarjima va madaniyat: tarjimaning lingvokulturologik asoslari. — Ташкент: Фан, 2016.

6. Салямов, Гайбулла. Проблемы перевода / Гайбулла Салямов. - Ташкент : Изд-во лит. и искусства, 1983. - 190 с.

Список использованных интернет-ресурсов:

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-ponyatiy-ekvivalentnost-i-adekvatnost-v-perevode/viewer>
2. <https://nauchnyimpuls.org/index.php/impuls/article/view/494>

